УДК 711.585
DOI: 10.17277/voprosy.2018.04.pp.162-174

ИНТЕГРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГОРОДА

Н. В. Кузнецова, Т. В. Жмырова, П. В. Монастырев

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р техн. наук, профессор В. И. Леденев

Ключевые слова: интеграция; историко-градостроительная среда; общественное пространство; объект культурного наследия; реставрация; сценарии преобразования среды.

Аннотация: Сохранения архитектурного наследия, сконцентрированного в историческом центре города, невозможно достичь только средствами реставрации объектов культурного наследия, требуется разработка концепции управления изменениями в целях создания интегрированной историко-градостроительной городской среды. Проблема создания интегрированной городской среды исторического центра рассматривается с точки зрения системно-структурного подхода. Определены функциональные, социальные, средовые и феноменологические показатели застройки, формирующие систему слоев интеграции. Разработанные сценарии преобразования историко-градостроительной среды с учетом реставрации объектов культурного наследия позволят создать интегрированное пространство в архитектурно-пространственном и временном развитии.

Введение. Охрана и восстановление наследия прошлого рассматривается в настоящее время как организованный процесс, направленный на повышение эффективности системы сохранения и использования объектов культурного наследия в составе городской исторической среды [1]. Сохранение объектов культурного наследия (**ОКН**) неразрывно связано с необходимостью в новых функциональных схемах и стратегиях развития города, подчинено требованиям гармоничности формы и ее соответствия меняющимся потребностям общества [2].

Кузнецова Наталия Владимировна – кандидат технических наук, доцент кафедры «Архитектура и строительство зданий», e-mail: nata-kus@mail.ru; Жмырова Татьяна Владимировна – магистрант; Монастырев Павел Владиславовоич – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Городское строительство и автомобильные дороги», директор института архитектуры, строительства и транспорта, ТамбГТУ, г. Тамбов, Россия.

Самое простое решение в деле охраны архитектурного исторического наследия – реставрация зданий, являющихся ОКН. Направленность такой работы – сохранение исторической памяти, иногда связанное с ностальгией по прошлому, обличенной в нематериальных компонентах градостроительного наследия. Практические подходы к сохранению наследия основываются на различных принципах: сохранении аутентичного материала физической среды как образа объекта, вызывающего к жизни утраченное богатство формы и цвета, над которым действие времени не властно, и которое не влияет на искажение восприятия [3]; реставрации объекта в идеальном состоянии – стилистическая реставрация по принципам Виолле-ле-Дюка [4].

Международные хартии по сохранению исторического наследия провозглашают принципы сохранения не только отдельных объектов, а целых градостроительных исторических ландшафтов [5 – 7]. Концепция исторического городского ландшафта как способ сохранения и управления наследием исторических городов отражена в Венском меморандуме (Вена, 2005) [8], и принятой на его основе Декларации ЮНЕСКО о сохранении исторических городских ландшафтов. Основные принципы и руководящие указания данной концепции закреплены в Рекомендации ЮНЕСКО об исторических городских ландшафтах (Париж, 2011 г.). Исторический городской ландшафт рассматривается как результат исторического наслоения культурных и природных ценностей и атрибутов с включением в него более широкого городского контекста и его географических параметров: топографии, геоморфологии, гидрологии и природных особенностей конкретного объекта; характера его как исторической, так и современной застройки; его надземных и подземных инфраструктур; его открытых пространств и садов; методов землепользования и пространственной организации; особенности восприятия и визуальных соотношений, а также других элементов городской структуры [8]. Городская историческая среда рассматривается как совокупность материальных элементов (зданий, сооружений, скульптурных и архитектурных форм), открытых пространств, образов как элементов индивидуального восприятия открытого пространства, замкнутого материальными элементами [9].

Естественное развитие исторической городской среды предполагает сосуществование объектов, возникших в разное время, процесс постоянного изменения элементов зданий и ансамблей, сочетание различных исторических слоев, разных моделей пространственной структуры. Городские системы, сложившиеся путем наслоения исторических преобразований и дополнений, приобретают новые качества, формируют единство восприятия и многослойность образа. Городская ткань исторических районов воспринимается в пространственно-временном аспекте.

Наряду с признанными материальными (предметными) элементами исторической среды, формирующими визуальную оценку городского ландшафта, особое значение имеет понятие «дух места», «смысл идентичности» (феномен genius loci), отражающий восприятие старой городской среды как ландшафта воображения, результата взаимодействий в историческом времени и пространстве множества субъектов частных и коллек-

тивных восприятий, интенций, отношений, описаний, воспоминаний, разнообразия образов, накладывающихся на материальную субстанцию исторически ценного места [10].

Сохранение среды исторического центра города связано с неизбежными изменениями. Поскольку исторические территории составляют часть повседневной жизни людей, их интеграция в современное общество является основой для градостроительного и земельного развития [7]. Преобразование исторической среды предполагает улучшение качеств сложившейся среды в соответствии с современными социальными, культурными, экономическими, экологическими потребностями общества. Возможные преобразования отражаются в стратегии сохранения городской среды, в первую очередь, исторического центра города, характеризующегося большой совокупностью ОКН различного назначения. Однако подлинность образа и целостность исторического городского центра помимо ОКН, формирующих пространственные и функциональные сферы влияния, определяются прототипической застройкой, характеризующейся определенными морфотипами, сложившимися в ходе роста и развития города.

Актуальность создания интегрированной городской среды исторического центра приобретает все большее значение для районов с преобладанием ценной исторически сложившейся застройки, принципы сохранения целостности и исторической идентичности которой нуждаются в исследовании.

Методы. Проблема создания интегрированной городской среды исторического центра рассматривается с точки зрения системно-структурного подхода. Городская историческая среда рассматривается как система архитектурных пространств, состоящих из отдельных компонентов, а также связей, отношений, показателей. При разработке стратегии интеграции используется система естественных и искусственных слоев интеграции.

Результаты. Проблемы интеграции объектов культурного наследия в городскую среду исторического центра города рассматриваются на примере г. Тамбова, где присутствуют районы с разными типами застройки, историческая застройка с разной степенью сохранности зданий и исторической ткани, центральные районы с сохранившимися ОКН, окруженными современными объектами.

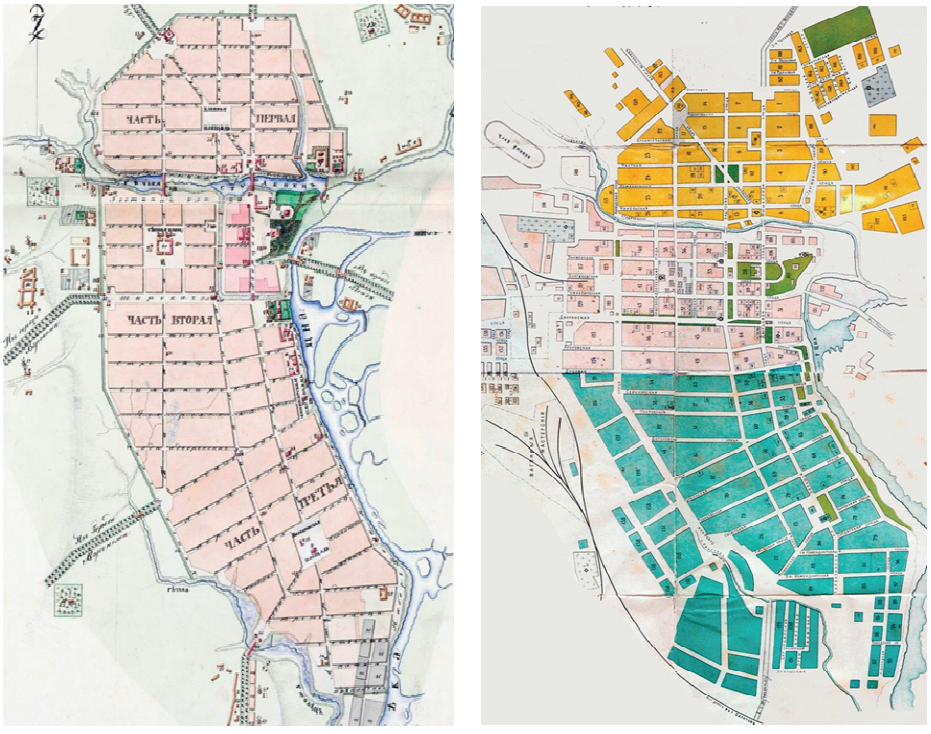
Город Тамбов, основанный в 1636 году, как крепость для защиты Московского государства, в середине XVII века утрачивает военно-сторожевое назначение, превратившись в уездный город, в конце XVIII – середине XIX вв. застраивается каменными зданиями по регулярному плану, призванному создать упорядоченную структуру с правильными кварталами домов и прямыми улицами, подчинением застройки принципу функционального зонирования. В плане также сохраняется связь города с пейзажем и сложившиеся к тому времени три главных направления городских дорог (рис. 1, *а*).

К началу XX века формируются регулярные кварталы центральной части города, застройка которых 3-4-х этажными зданиями образует практически сплошной фронт с проходами к внутренним дворам [11]. В процессе освоения нового генерального плана 1903 – 1912 гг. наметилось де-

ление городских территорий в соответствии с архитектурными качествами застройки. Новый «городской» образ жизни связан с возникновением новых потребностей: обслуживание, работа, общение и, соответственно, новых типов зданий. Общественный центр наряду с культовыми постройками составляли доходные дома, конторы, клубы, банки, учебные, крупные государственные учреждения, частные театры, на окраинах располагались мелкие промышленные предприятия (рис. 1, *б*). Наиболее престижные центральные улицы города застраивались зданиями, отличавшимися авторскими архитектурными решениями, использованием известных в то время направлений от эклектики до модерна и историзма.

Центр города формировался как плотная типологическая застройка с отдельными значимыми зданиями, впоследствии ставшими памятниками истории и архитектуры. Улицы вблизи Базарной площади застраивались доходными домами, по образцу купеческих лавок, совмещавших жилую функцию с деятельностью владельцев дома (торговля, мастерские, контора, гостиница). В центре города располагались такие общественные здания, как приюты, больницы, дома презрения, учебные заведения. Нередко они составляли комплексы из нескольких зданий; их архитектура демонстрировала официальный характер построек, и отличались симметрией внешней композиции, сложностью архитектурных решений.

Городская среда исторического центра города на настоящий момент характеризуется политипологической структурой, разнородной морфологией застройки с учетом сноса старых и возведения новых построек, неоднородной



а) *б*)

Рис. 1. Генеральный план города Тамбова:
а – 1803 г.; *б* – 1832 г.

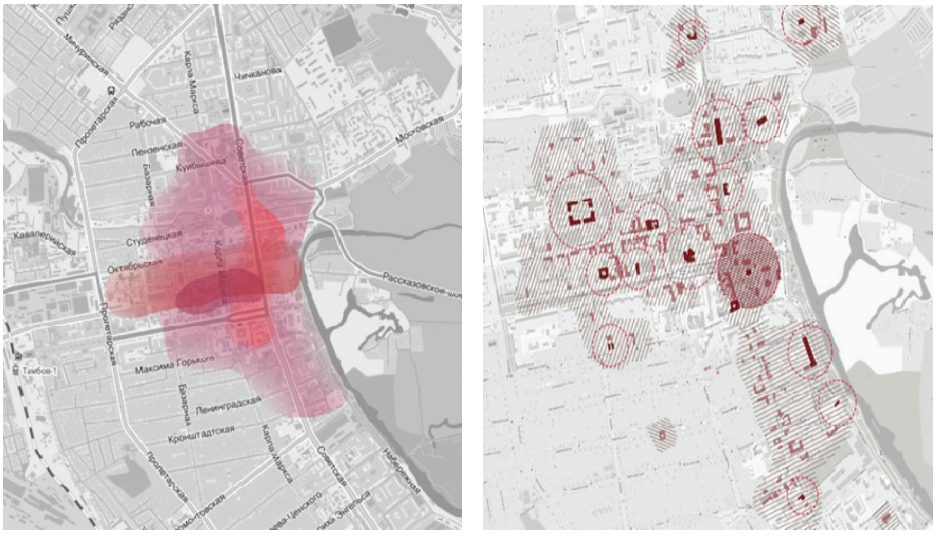
стилистикой, различной степенью социальной активности. Вместе с этим историческая архитектурно-градостроительная среда не потеряла целостность восприятия и ценность исторической застройки городского центра.

Как социально-пространственный феномен городской центр может рассматриваться с различных позиций: представление жителей (вернакулярный район), определение профессионалов-урбанистов (насыщенность социально-функциональными процессами), взгляд архитекторов (видимая композиционно-средовая структура как лучший образец) [12].

Как показывает практика, на примере города Тамбова, границы центральной исторической части города в перечисленных представлениях не совпадают, но позволяют выявить зону объединения позиций (рис. 2). Исторический центр города как вернакулярный район занимает наибольшую площадь, охватывая зоны, не имеющие на настоящее время ни одного сохранившегося памятника архитектуры, однако в некоторых представлениях не включает территории, на которых зарождался город.

Понимание сущности центра города как сосредоточия социально-функциональных процессов приводит к выделению структуры улиц, площадей, скверов, связанных с наибольшей активностью жителей. Центр не видится как единая конфигурация, а представляет совокупность отдельных центров активности.

Наибольший смысловой контекст несет центр как образец архитектурно-композиционной структуры исторической застройки. Оценкой качеств архитектурной среды исторической застройки зачастую служат принципы построения ренессансных и классицистических архитектурных форм. При этом значимость предметной среды и стилистики отдельных зданий рассматривается с точки зрения социальной активности (активность – забвение), не учитывается господствующая стилистика типологической застройки, например, купеческий или доходный дом.



а) *б*)

Рис. 2. Исторический центр города Тамбов:
а – вернакулярный район; *б* – композиционно-средовая структура
с архитектурно-градостроительными доминантами и сферами их влияния

Городскую среду исторического центра можно рассматривать как систему компонентов пространства в соответствии с ее состоянием, видами активности и деятельностью по ее поддержанию: градостроительного, архитектурного, средового [12].

Градостроительный компонент характеризуется в центральной исторической части города более мелкой сетью улиц, повторяющих очертания естественных преград (рек, крепостных рвов). Типология застройки более плотная с характерными дворами-атриумами, постройками внутри дворов, к которым вели проезды и каменные арки; характерно также угловое расположение зданий (торговых, гостиниц, доходных домов) на пересечении улиц, как городских ориентиров.

Архитектурный компонент исторической застройки демонстрирует традиционные представления о стилевых предпочтениях: тщательность проработки структуры и элементов фасадов, пластическое решение поверхностей, пропорциональный характер расположения проемов, качество и разнообразие применяемых материалов. Монолитность застройки типологически однообразных двухэтажных купеческих домов нарушают крупные общественные здания банков, клубов, электротеатра, управы, доходных домов, обществ развлечений и т.п. Они отличаются крупным масштабом, характерной пластикой форм с выявлением основных помещений залов и акцентированием входов. Архитектура учебных и благотворительных заведений города решается по-разному: в виде скромных в отделке симметричных зданий с ритмическим расположением окон, либо комплексов, состоящих из нескольких объемов со сложной пластикой форм и обилием декора. Высокое качество архитектурных решений присуще зданиям крупных казенных построек: они строились на основе регулярных схем с симметричными планами и фасадами, иногда с применением ордерных элементов. Здания углового расположения вдоль улиц имели угловой главный вход – точку отсчета всей композиции, зафиксированный активным по силуэту завершением в виде эркера, башни, ротонды, аттика. Композиционно подчеркивались также входы, внутренние лестницы, залы. Нередко композиционно выделяющийся угловой элемент здания завершался куполом, функционально обозначавшим культовый характер использования внутреннего пространства (часовня), например, в здании Тамбовского Александринского института благородных девиц. Несмотря на это характерный угловой акцент служил отличительным знаком общественной функции здания и подчеркивал его значимость.

Средовой компонент представлен элементами дизайна городской среды, характером благоустройства, наличием малых архитектурных форм и городской скульптуры. Исторический центр в соответствии с социально-функциональным использованием отличается активным использованием визуальных маркеров среды: вывесок, указателей, афиш, рекламы, лавочек, мест отдыха, фонтанов, клумб, остановок и т.д. Важную роль в идентификации исторической ценности среды играют городская скульптура и качество благоустройства. Поддержание традиционных жизненных процессов исторического центра возможно только с помощью благоустройст-

ва, способствующего организации транзитных пешеходных потоков, локальных рекреационных пространств, визуальной связи с дворовыми пространствами исторических кварталов.

Ключевым моментом при рассмотрении путей преобразования городской среды исторического центра является сохранение ее целостности как идентичности, а также целостности в принципах визуальной организации [13]. В виду того, что историческая застройка города Тамбов отличается политипологической структурой и эволюционным характером наслоений в городской среде, показатели целостности выражены не так ярко, однако городская ткань обладает семантической целостностью.

Для рассмотрения городской застройки с точки зрения ее целостности выделен участок в исторической части города с наиболее полно сохранившимся фронтом архитектурных памятников – ОКН и типологической застройки доходными и купеческими домами в районе базарной площади (рис. 3). Для данного локально целостного градостроительного образования могут быть выделены следующие показатели целостности [12]: архитектурный, стилистический, социальный, функциональный, семантический.

Архитектурная целостность представляет связь морфотипов застройки на основе их тождества, внешними признаками которого являются этажность, масштабность застройки, наличие первых нежилых этажей, симметричность, внутренние дворы, наличие цоколя, визуальное разнообразие и др.

Стилистическая целостность выражается свойствами средового дизайна, в нашем случае это могут быть материалы фасадов (преимущественное использование штукатурки, кирпичной кладки, рустовки), малые архитектурные формы (стилистическая общность урн, лавочек, фонарей),

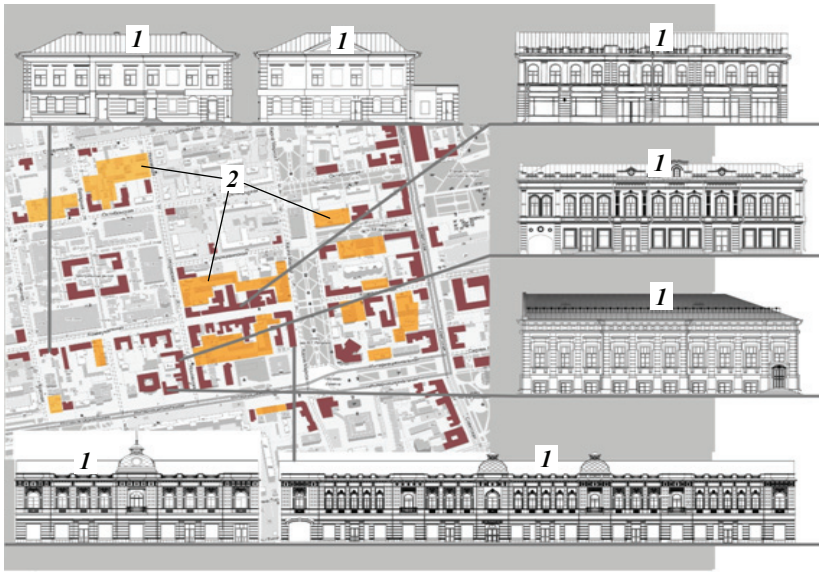


Рис. 3. Застройка исторического центра города Тамбова:
1 – объекты культурного наследия; 2 – типологическая застройка

элементы благоустройства (вид и качество бордюров, мощения тротуаров, улиц), насыщенность различными видами озеленения.

Социальная целостность формируется принадлежностью к определенным социальным группам, профессиональным, доходным, молодежным и др. Обеспечение постоянной социальной активности района требует создание условий для поддержания интереса к исторической архитектурно-градостроительной среде различных групп населения, либо временной направленности социальных процессов (например, офисно-торговой дневной активности и культурной, рекреационной, развлекательной – в вечернее время).

Функциональная целостность характеризуется определенной функциональной принадлежностью среды или направленной полифункциональностью. Проектный подход требует в этом случае выявления новых фактов городской жизни, требующих упорядочивания, приспособление элементов городского пространства под новые функции, их интеграцию для повышения многообразия, ценности и привлекательности исторической городской среды.

Семантическая целостность характеризуется нематериальными признаками среды, связанными с другими факторами жизни, может отражаться в народных наименованиях места, например, район рынка, Монастырь, Тамбовский Арбат и пр., традиционной поведенческой этике жителей (неторопливые прогулки с посещением лавок, отдых от типовой урбанизированной среды), восприятии среды как городского ландшафта воображения и ассоциаций (детские игры во дворе).

Практика интеграции архитектурного наследия в историческую среду города подразумевает в рассматриваемом районе города Тамбова установление руководящих принципов сохранения и развития центра с учетом реставрации ОКН, системы допустимых вмешательств, обеспечивающих сохранение исторически сложившейся целостности места. Процесс интеграции обязательно включает механизм организации участия и взаимодействия городской администрации, местного сообщества жителей, архитекторов, историков, предпринимателей и творческих сообществ [14].

Реализация стратегий интеграции представляется в виде непрерывного процесса, путем освоения слоев интеграции. Под слоем интеграции понимается осуществление некоего проектного вмешательства: реставрационные работы, дополнения или снос, благоустройство, изменение инфраструктуры, освещения, режима функционирования (рис. 4 – 7), причем особое внимание уделяется последовательности реализации слоев интеграции: от микроуровня восприятия (уличная реклама, малые архитектурные формы, освещение) до крупномасштабного уровня (новое строительство, снос, инфраструктура), причем эта последовательность может быть различной в зависимости от градостроительных параметров исторической застройки, степени сохранности городской среды и отдельных зданий, существующего режима функционирования и т.д. Этап вмешательства должен сменяться этапом естественной трансформации, при котором происходит процесс принятия и освоения результатов преобразования, выработка новых связей и режимов функционирования и коммуникаций (рис. 8).

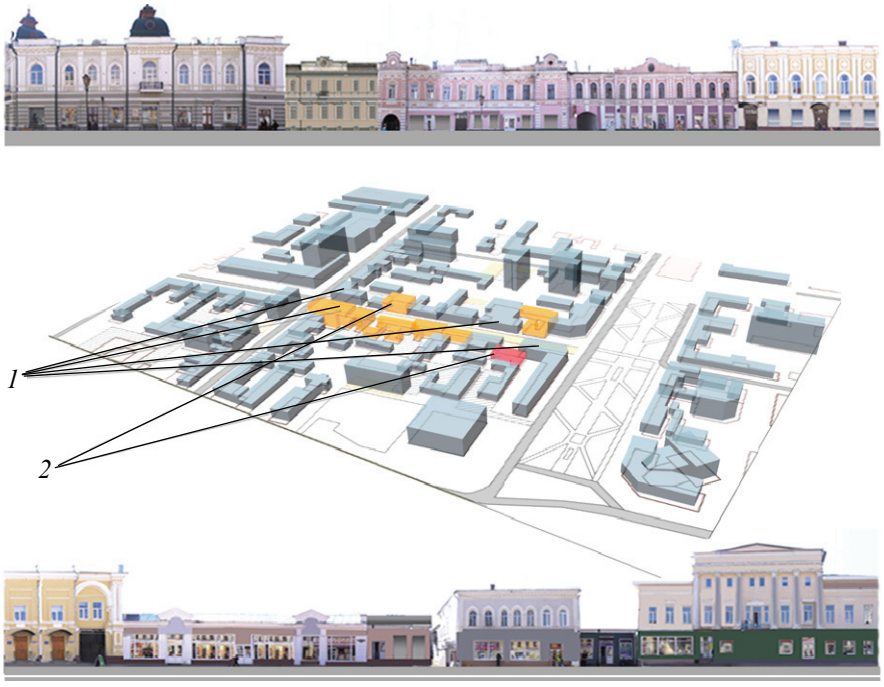


Рис. 4. Интеграция исторической городской среды на примере г. Тамбова. Слой «Здания». Реставрация, реконструкция, полифункциональность:
1 – объекты культурного наследия, подлежащие реставрации, сохранение функций;
2 – реконструируемые здания, изменение функций

Рис. 5. Интеграция исторической городской среды на примере г. Тамбова. Слой «Пространства». Общественные пространства. Проницаемость застройки:
исключение (снос) не представляющих ценности временных построек;
1 – многофункциональные общественные пространства;
2 – локальные общественные пространства (внутренние дворы)
3 – закрытое общественное пространство (крытая галерея).

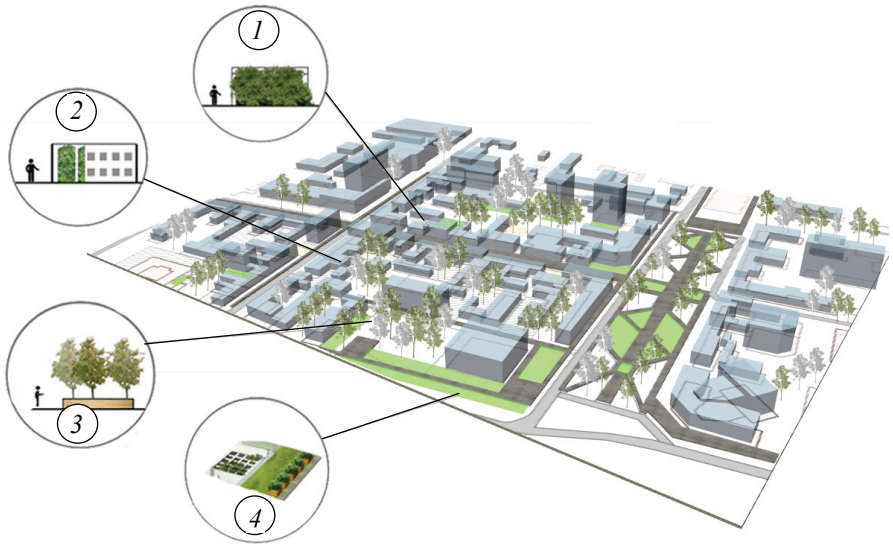


Рис. 6. Интеграция исторической городской среды на примере г. Тамбова. Слой «Озеленение». Индивидуальность места, комфорт и защита, дифференциация зон деятельности:
1 – живые изгороди; *2* – «зеленые» стены зданий;
3 – аллеи деревьев, насаждения в тумбах;
4 – композиции из низкорослых растений

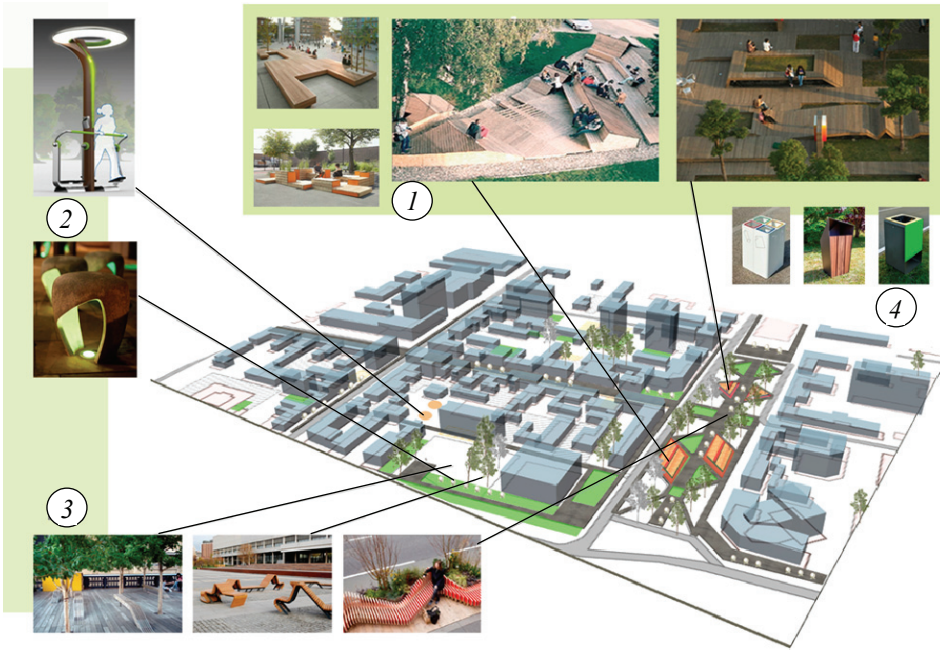


Рис. 7. Интеграция исторической городской среды на примере г. Тамбова. Слой «Благоустройство»:
1 – искусственный рельеф (многоуровневая рекреация);
2 – освещение (безопасность, зонирование, дизайн);
3 – малые архитектурные формы (общественные пространства);
4 – арт-объекты (урны, афиши, городская скульптура)

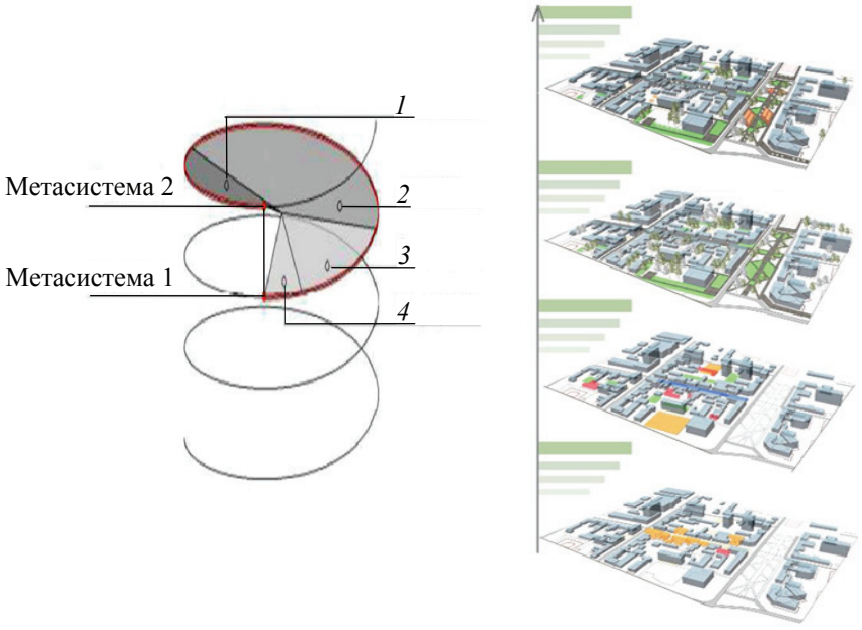


Рис. 8. Пространственно-временная модель интеграции на примере г. Тамбова:
1, *2*, *3*, *4* – этапы преобразования, адаптации, освоения, сканирования соответственно

Заключение. Разработанные сценарии преобразования историко-градостроительной среды с учетом реставрации объектов культурного наследия позволят поддерживать целостность как локального градостроительного образования исторического центра, так и создать интегрированное пространство в архитектурно-градостроительном и временном развитии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/901820936 (дата обращения 08.08.2018).

2. Иконников, А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – М. : КомКнига, 2006. – 352 с.

3. Рёскин, Д. Лекции об искусстве / Д. Рёскин. – М. : БСГ – Пресс, 2006. – 319 с.

4. Виолле-ле-Дюк, Э. Э. Жизнь и развлечения в средние века / Э. Э. Виолле-ле-Дюк ; пер. с фр. М. Ю. Некрасова. – СПб. : Евразия, 2003. – 384 с.

5. Международная Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия) от 31 мая 1964 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/901756982 (дата обращения 08.08.2018).

6. Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия), Вашингтон 1987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://spbiir.ru/ftpgetfile.php?id=1679 (дата обращения 08.08.2018).

7. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями (Приняты 17-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ecovast.ru/images/2012/Valletta.pdf (дата обращения 08.08.2018).

8. Венский меморандум «Всемирное наследие и современная архитектура – управление историческим городским ландшафтом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docplayer.ru/29231768-Venskiy-memorandum-vsemirnoe-nasledie-i-sovremennaya-arhitektura-upravlenie-istoricheskim-gorodskim-landshaftom.html (дата обращения 08.08.2018).

9. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения и применения критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения, с целью установления инвестиционной привлекательности // Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостр-ва Российской. акад. архитектуры и строит. наук (НИИТИАГ РААСН). – СПб–М. : Зодчий, 2010. – 69 с.

10. Иванов, А. В. Сохранить невидимое? Дух места и архитектурная этика (случай Ичери Шехер, Баку) / А. В. Иванов // Вестник Евразии. – 2008. – № 1. – С. 203 – 241.

11. Леденева, Г. Л. Гражданская архитектура российской провинции конца XIX – начала XX столетий (на примере застройки г. Тамбова): учеб. пособие / Г. Л. Леденева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2003. – 80 с.

12. Гашенко, А. Е. Семантика целостности архитектурно-градостроительной морфологии городского центра / А. Е. Гашенко // ПРАКСЕМА. Проблемы визуальной семиотики. Томский гос. пед. ун-т. – 2016. – № 2 (8), С. 82 – 96.

13. Гребенкина Е.В. Обоснование модели процесса формирования интеграционных пространств сложившейся городской застройки / Е. В. Гребенкина, Н. В. Кузнецова // Творчество и современность. Новосибирский гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств. – 2017. – № 1 (2). – С. 63 – 70.

14. Леденева, Г. Л. Устойчивое развитие территорий (из градостроительного опыта европейских стран) / Г. Л. Леденева, Д. Л. Попова // Вопр. соврем. науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 1 (50). – С. 119 – 124.

References

1. http://docs.cntd.ru/document/901820936 (accessed 08 August 2018).

2. Ikonnikov A.V. *Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve* [Space and form in architecture and urban planning], Moscow: KomKniga, 2006, 352 p. (In Russ.)

3. Roskin D. *Lektsii ob iskusstve* [Lectures on art], Moscow: BSG-Press, 2006, 319 p. (In Russ.)

4. Violle-le-Dyuk E.E. *Zhizn' i razvlecheniya v sredniye veka* [Life and entertainment in the Middle Ages], St. Petersburg: Yevraziya, 2003, 384 p. (In Russ.)

5. http://docs.cntd.ru/document/901756982 (accessed 08 August 2018).

6. http://spbiir.ru/ftpgetfile.php?id=1679 (accessed 08 August 2018).

7. http://www.ecovast.ru/images/2012/Valletta.pdf (accessed 08 August 2018).

8. http://docplayer.ru/29231768-Venskiy-memorandum-vsemirnoe-nasledie-i-sovremennaya-arhitektura-upravlenie-istoricheskim-gorodskim-landshaftom.html (accessed 08 August 2018).

9. *Metodicheskiye rekomendatsii otsenki istoriko-kul'turnoy tsennosti poseleniya i primeneniya kriteriyev istoriko-kul'turnoy tsennosti poseleniya v otsenke nedvizhimosti, raspolozhennoy v granitsakh istoricheskogo poseleniya, s tsel'yu ustanovleniya investitsionnoy privlekatel'nosti* [Methodological recommendations for assessing the historical and cultural value of the settlement and applying the criteria of the historical and cultural value of the settlementin the evaluation of real estate located within the boundaries of the historical settlement, with the aim of establishing investment attractiveness], St. Petersburg-Moscow: Zodchiy, 2010, 69 p. (In Russ.)

10. Ivanov A.V. [Save the invisible? Spirit of place and architectural ethics (the case of Icheri Sheher, Baku)], *Vestnik Yevrazii* [Bulletin of Eurasia], 2008, no. 1, pp. 203-241. (In Russ.)

11. Ledeneva G.L. *Grazhdanskaya arkhitektura rossiyskoy provintsii kontsa XIX – nachala XX stoletiy (na primere zastroyki g. Tambova): ucheb. posobiye* [Civil architecture of the Russian province of the late XIX – early XX centuries (based on the development of Tambov): textbook. allowance], Tambov: Izdatel'stvo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2003, 80 p. (In Russ.)

12. Gashenko A.Ye. [Semantics of the Integrity of Architectural and Town-Planning Morphology of the City Center], *PRAKSEMA. Problemy vizual'noy semiotiki. Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet* [PRAKSEMA. Problems of visual semiotics. Tomsk State Pedagogical University], 2016, no. 2 (8), pp. 82-96. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Grebenkina Ye.V., Kuznetsova N.V. [Substantiation of the model of the process of formation of integration spaces of the existing urban development], *Tvorchestvo i sovremennost'. Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet arkhitektury, dizayna i iskusstv* [Creativity and Modernity. Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts], 2017, no. 1 (2), pp. 63-70. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Ledeneva G.L., Popova D.L. [Sustainable development of territories (from the urban development experience of European countries)], *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2014, no. 1 (50), pp. 119-124. (In Russ., abstract in Eng.)

Integration of Cultural Heritage Objects with the Urban Environment of the Historic City Center

N. V. Kuznetsova, T. V. Zhmyrova, P. V. Monastyrev

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: cultural heritage object; integration; public space; restoration; historical urban environment; environment transformation scenarios.

Abstract: Preservation of the architectural heritage concentrated in the historical center of the city cannot be achieved only through the means of restoring cultural heritage sites; it is required to develop a concept of change management with the aim of creating an integrated historical, city-building urban environment. The problem of creating an integrated urban environment of the historical center is considered from the point of view of the system-structural approach. As a result of the analysis, functional, social, environmental and phenomenological indicators of development were determined, forming a system of layers of integration. The developed scenarios for the transformation of the historical and town-planning environment, taking into account the restoration of cultural heritage sites, will create an integrated space in the architectural and spatial and temporary development.

© Н. В. Кузнецова, Т. В. Жмырова,
П. В. Монастырев, 2018

ДЛЯ ЗАМЕТОК